

Воскресенье, 17 Декабрь

Следующее утро выдалось холодным, серым днем. Дэйв проснулся и обнаружил, что в его комнате все еще темно даже в восемь утра. Он сел, раздвинул шторы и жалюзи и выглянул наружу. Густые серые облака полностью закрывали солнце. Дэйв покачал головой и скатился с кровати. Он спотыкался идя в ванную, осушил мочевой пузырь, принял душ, побрился и умылся и был на кухне, одевался и готовил завтрак, когда его дочери встали.

- Доброе утро, - сказал он, когда две дочери, были с красными глазами, с растрепанными волосами и одетые только в ночные рубашки и трусики, вошли на кухню. - Как поживают мои две прекрасные дочери этим прекрасным утром?

- Папа, - сказала ему Хейли, вставая на цыпочки, чтобы поцеловать его в щеку, - ты слишком бодр, так рано утром. - Она направилась к кухонному столу.

- Она права, папа, - сказала Эмили, поцеловав ту же щеку, - особенно в воскресенье.

Она последовала за своей сестрой. Они плюхнулись на свои стулья, положили головы на скрещенные руки и закрыли глаза, надеясь, что еще несколько минут сна вернут их к жизни.

- Завтрак? - спросил Дэйв.

- Нет! Слишком рано, - пробормотала Хейли.

- Блины тогда.

У Эмили было достаточно сил, чтобы поднять голову и высунуть ему язык, прежде чем ее голова упала на руки. Ее глаза никогда не открывались.

- Боже мой. Разве мы не веселая компания этим утром, - сказал Дэйв со смешком.

Пара стаканов апельсинового сока и толстая стопка блинов, залитых маслом и кленовым сиропом, сделали свое дело. К тому времени, как завтрак закончился, обе девушки выглядели и вели себя так, как будто они в любом случае не собирались умереть в ближайшее время. Когда завтрак закончился, Дэйв отправил двух девушек принять душ и одеться, пока он мыл посуду.

Когда через полчаса Эмили вернулась, только что приняв душ и одетая, Дэйв сидел на диване в гостиной и смотрел утренний выпуск новостей. Она молча села рядом с отцом и смотрела на него, пока он не почувствовал ее взгляд. Он повернулся к ней и выключил телевизор.

- Просто чтобы ты знал, я ненавижу, когда твоя мать делала это со мной, и мне это тоже не очень нравится. Если тебе есть что сказать, скажи!

- Я хочу остаться здесь. - Дэйв посмотрел на лицо дочери, пытаясь понять, о чем она думает.

- Боюсь, тебе придется все объяснить. Хочешь остаться здесь сегодня? Навсегда? Что?

- Неопределенно, - пожала плечами Эмили.

- Ты не хочешь возвращаться к матери? А как насчет школы?

- Уроки заканчиваются после среды, папа, и с этого момента не произойдет ничего настоящего важного. Мы с Хейли закончили средние семестр на прошлой неделе. Мы не

вернемся в школу раньше каникул. Я хочу остаться здесь, в по крайней мере, пока не начнется школа. И если подумать, наша школа не так уж далеко отсюда, чем от дома Пола, и она прямо по дороге на работу. Нет причин, по которым мы не могли бы остаться здесь и просто продолжать ходить в школу.

- За исключением того, что Пол платит за вашу школу. Я плачу немного, но Пол платит почти половину. Вы переезжаете и останетесь здесь, он может поднять этот вопрос.

Эмили глубоко вздохнула, повернулась к теперь уже пустому экрану телевизора и положила голову на диван.

- Папа, мы оба знаем, что у тебя есть деньги, чтобы жить лучше. Я знаю, сколько ты зарабатываешь на работе. - Она снова повернулась к нему. - Ты мог бы позволить себе лучшее место, чем это. Ты мог бы позволить себе машину получше, чем тот юнкер, который у тебя есть, и ты мог бы позволить себе заплатить за мое обучение и учебу Хейли.

- Ты знаешь это, да?

Эмили кивнула. - Да, я знаю это. Ты остаешься здесь, потому что тебе жалко себя, и потому что у тебя нет причин переезжать. Я знаю тебя, папа. Я твоя маленькая девочка. Зеница твоих глаз и все такое. Я предполагаю, что ты прячешь более половины своей зарплаты и все свои бонусные чеки в акции компании и на свой пенсионный счет, чтобы мама не могла до него добраться. Это хороший план, но он оставляет тебя разоренным. Просто обналичь некоторые акции и купи себе новый дом и машину. К тому времени, как мама узнает, денег больше нет, и никто не сможет до тебя добраться. Ни один судья в здравом уме не прикажет тебе продать дом и отдать маме половину своей компании. Этого не произойдет .

Дэйв откинулся назад и оценил свою дочь. Он всегда знал, что она умная. Он вспомнил разговоры много лет назад, когда Эмили спрашивала его о том, сколько он зарабатывает на работе. В то время у него не было причин скрывать это от нее или лгать ей. Так что она прекрасно представляла, сколько он зарабатывает. Он также вспомнил недавние разговоры, в которых она спрашивала его о бонусных чеках, которые он получал на работе, и спрашивала, почему он их больше не получает. Она также знала об этом бизнесе больше, чем Ребекка когда-либо пыталась узнать. Это было не для Ребекки. Эмили также расспрашивала его об опционах на акции компании, IRA и других преимуществах.

- Почему ты не хочешь вернуться к своей матери?

- Мне здесь больше нравится.

- А почему ты думаешь, что твоя мать согласится на это?

Она повернулась к отцу и посмотрел на него , как будто спрашивая , если бы он был глуп.

- С тем, что у тебя есть на маму. Думаю, она согласится.

- Что у меня есть на твою мать?

- Я не знаю. Ты мне не сказал. Но я знаю, что есть кое-что. Ты собираешься использовать это как рычаг, чтобы заставить маму позволить нам остаться здесь на Рождество, верно?

Вместо того чтобы солгать Эмили или разрушить ее надежды, Дэйв просто кивнул. - Посмотрим, что произойдет.

- Это все, что я прошу. - Эмили забрала у него пульт и включила телевизор.

Дэйв и дочери пошли в церковь, а затем в место, куда они ходили каждое воскресенье после церкви, чтобы отведать хороший поздний завтрак. Это было дорого, почти двадцать долларов на человека, но это был буфет с неограниченным количеством еды, и они подавали невероятную еду, а обслуживание было непревзойденным.

<http://erolate.com/book/1734/50615>